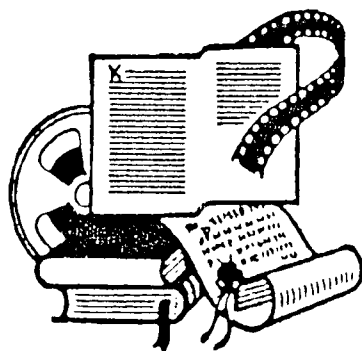

Вестник

архивиста

5(41)

1997

РЕПАТРИАЦИЯ ПОСЛЕДНИХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

(По материалам российских архивов)

В. Б. Конасов, доцент Во-
логодского института по-
вышения квалификации
педагогических кадров,
К. и. Н.

13 сентября 1955 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ. Этому предшествовали переговоры в Москве, на которых одновременно была достигнута договоренность о репатриации на родину последних немецких военнопленных, отбывавших наказание в советских лагерях и тюрьмах. О драматическом ходе этих переговоров, принесших освобождение десяти тысячам немцев, написано немало. Подробно описывает визит в Москву в своих воспоминаниях канцлер ФРГ Конрад Аденауэр¹. Кстати, его первые впечатления от встречи с советскими лидерами нашли отражение в протоколах заседаний правления ХДС. Там есть весьма любопытные подробности, которые в мемуарах отсутствуют².

Важно заметить, что среди германских историков нет единого мнения насчет того, заслужил ли Аденауэр громкий титул «освободителя узников войны». В кругу специалистов, по замечанию доктора Г. Кампхаузен, эта версия подлежит критическому пересмотру³. Не склонен видеть в политическом курсе федерального канцлера по разрешению проблемы военнопленных ни грана гуманизма наш историк-германист А. М. Филитов⁴. Так или иначе, но отечественная наука делает еще только первые шаги в исследовании этой проблемы.

О Московских переговорах и положительном решении судьбы пленных в ходе диалога двух сторон, основываясь на недавно рассекреченных архивных документах, писали два российских историка: ведущий научный сотрудник Института РАН Ф. И. Новик⁵ и автор настоящего очерка⁶. Дискуссии между руководством СЕПГ и ЦК КПСС по вопросу амнистии германских подданных посвятила свою работу Беате Ильме-

Тухель⁷. Что же касается инициатив правительства СССР, связанных с практической реализацией взятого обязательства по освобождению и репатриации на родину 9626 осужденных немецких граждан, то об этих инициативах известно крайне мало как отечественным, так и зарубежным исследователям. Настоящая публикация ставит перед собой цель восполнить этот пробел.

* * *

В обнародованном после завершения Московских переговоров коммюнике об освобождении военнопленных не говорилось ни слова. Это и понятно. Ведь всего три дня назад «Правда» помещала на своих страницах гневные речи Н. С. Хрущева, Н. И. Булганина, В. М. Молотова, которые доказывали немецкой делегации, что никаких пленных в СССР нет, есть — военные преступники — «люди, потерявшие человеческий облик». Однако и дальше замалчивать факт предстоящего освобождения германских подданных было невозможно. В этой связи возникла необходимость политически и психологически подготовить к этой новости советских граждан. Разумеется, с общественным мнением в кабинетах Кремля по большому счету никогда не считались, но тут случай был особый. Память о войне жила в каждой семье, речи Хрущева и его соратников по поводу осужденных преступников звучали так искренне, так убедительно, и вдруг — поворот на 180 градусов!

16 сентября 1955 г. следует первое «объяснение» сложившемуся статусу-кво. Газеты помещают письмо президента ГДР Вильгельма Пика на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова, содержащее просьбу об освобождении немецких военнопленных. Послание это заканчивалось словами: «Советский Союз может быть уверен что такой великодушный акт будет воспринят всем германским народом с чувством глубокой благодарности»⁸. Затем в прессу как бы случайно просочилась информация о том, что на переговорах в Москве советские лидеры пообещали-таки делегации К. Аденауэра отпустить пленных на родину. О честном слове главы правительства Н. И. Булганина советские читатели узнали, прочитав заявление председателя внешнеполитической комиссии бундестага Курта-Георга Кизингера, которое 21 сентября 1955 г. перепечатала «Правда». Наконец, 29 сентября газеты опубликовали сообщение под рубрикой «В Президиуме Верховного Совета СССР», близкое

по тексту к Указу ПВС «О досрочном освобождении германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны»⁹.

Пока средства массовой информации убеждали советских граждан в целесообразности акта помилования военных преступников, заинтересованные ведомства решали иные насущные проблемы. Выполняя поручение Президиума ЦК КПСС от 14 сентября 1955 г., представители МИД, МВД и Минюста подготовили служебную записку, из которой вытекало: в настоящий момент в местах заключения содержится 9624 человека германских подданных (еще двое скончались), в том числе 6435 военнопленных и 3189 гражданских лиц. Среди военнопленных 181 генерал, 1695 офицеров, 4559 унтер-офицеров и рядовых. Большинство бывших военнослужащих вермахта отбывают наказание в лагере № 476 в Свердловской области, генералы — в лагере № 48 поселка Чернцы Лежневского района Ивановской области. Что касается гражданских лиц, то эти люди осуждены военными трибуналами советских оккупационных войск. Содержатся они в исправительно-трудовых лагерях Горьковской и Свердловской областей, а также в Красноярском крае и Мордовской АССР¹⁰.

Далее авторы служебной записки напоминали советскому руководству о том, что еще в июне 1955 г. Межведомственная комиссия предложила, а ЦК КПСС не возражал против досрочного освобождения и репатриации 5707 немцев и передаче правительствам ГДР и ФРГ для дальнейшего отбытия наказания 3917 человек. Поскольку на переговорах в Москве К. Аденауэр повел речь о 130 000 немцах, насильственно задерживаемых в Советском Союзе (это обстоятельство вызвало некоторое замешательство в рядах советской делегации), для членов Президиума ЦК была подготовлена соответствующая информация. Так выяснилось, что до сих пор не репатрированы немецкие специалисты и члены их семей, занятые на работах в Министерстве оборонной промышленности и в Министерстве среднего машиностроения. Этим немцам в количестве 265 человек срок пребывания в СССР по распоряжению СМ СССР от 18 апреля 1955 г. № 3311рс и от 25 августа 1955 г. № 6413рс продлен до 1 декабря 1956 года. Наконец, на спецпоселении в Казахской и Таджикской ССР, Марийской АССР и Красноярском крае находится еще 790 граждан Германии. Вопрос о репатриации 707 из них, изъявивших желание выехать в ГДР, решен положительно постановлениями ЦК КПСС от 28 апреля и от 18 августа 1955 года.

Не имеет смысла задерживать и 75 немцев-спецпоселенцев, являющихся подданными ФРГ. Наконец, еще 8 немцев-спецпоселенцев от репатриации в Германию отказались и подали прошения о приеме в советское гражданство¹¹.

21 сентября 1955 г. заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин и министр внутренних дел С. Н. Круглов направили в Президиум ЦК КПСС проект постановления об амнистии немецких военнопленных и гражданских лиц. Как и ранее, авторы документа предлагали передать в распоряжение правительств ГДР и ФРГ в ранге военных преступников 3917 немцев¹². Однако Хрущев и его соратники на своем заседании 26 сентября приняли решение направить для дальнейшего отбытия наказания в то и другое немецкое государство только 749 человек. Остальные, 8877 немцев, освобождались досрочно и репатриировались. Со стороны советских лидеров это был хотя и вынужденный, но вполне разумный шаг. Каждый из них отчетливо сознавал, что правовая база (закрытые заседания военных трибуналов и Особого совещания, равно, как и многие приговоры) не выдерживает серьезной критики¹³.

Опасения относительно того, что в ФРГ грядет кампания по реабилитации возвращающихся военнопленных, существовали не только в СССР. 26 сентября 1955 года премьер-министр ГДР Отто Гротеволь заявил в Народной палате, что среди амнистированных «много таких, которые совершили самые чудовищные преступления». И, разумеется, прославление этих людей в Западной Германии негативно воспринимается в Советском Союзе. «Вообще же, — заметил премьер-министр, — мы не считаем возможным, чтобы вопрос о 9626 лицах, осужденных за преступления, совершенные во время войны, рассматривался таким образом, как будто от этого зависит судьба шестидесяти пяти миллионов немцев»¹⁴. Это неосторожное высказывание политика к беспримыслию никак не отнесешь. Кампания по реабилитации получила новый мощный импульс. И уже 7 сентября 1955 г. Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт просил Москву срочно представить материалы на 20—30 военных преступников, которые можно было бы использовать в целях контрпропаганды. Просьба Ульбрихта была удовлетворена¹⁵.

У советских «компетентных органов» в борьбе с вражеской пропагандой были свои методы. Руководствуясь инструкцией МВД за № 389 от 16 июля 1949 г., оперотделы лагерей ненавязчиво предлагали ожидающим отправки на родину людям оставить положительный отзыв о своем пребыва-

нии в плену. Рисковать, как правило, никто не хотел. Бывший президент «Союза немецких офицеров» Вальтер Зайдлиц, переживший несправедливый приговор и унижения в стенах Новочеркасской тюрьмы, благодарил Президиум Верховного Совета «за все хорошее, что он узнал и пережил в СССР за почти тринадцатилетнее пребывание»¹⁶. Капитан вермахта Эвальд Клеист, осужденный на 25 лет лишения свободы, будучи тяжелобольным туберкулезником, тепло вспомнил медицинский персонал. И даже личный камердинер Гитлера майор войск СС Хейнц Линге написал: «Я не имею никаких жалоб и претензий против лагерного руководства и управления лагеря»¹⁷.

Затем были банкеты по случаю возвращения на родину, сопровождавшиеся речами о дружбе советского и германского народа. «Поджигатели войны», — иронизирует западно-германский историк Мартин Ланг, — с удивлением наблюдали, как на глазах менялся лагерный персонал, его отношение к пленным стало почти дружеским»¹⁸. Специально выделенные министерством финансов денежные средства позволили одеть репатрируемых в довольно приличное обмундирование, обеспечить перевозку генералов и больных пассажирскими вагонами.

В заключение целесообразно ознакомить читателя с двумя архивными документами, подводящими итог более чем десятилетнему пребыванию осужденных германских подданных в бывшем СССР.

Документ № 1

ЦК КПСС

В Совет Министров СССР

Министру иностранных дел СССР

11 января 1956 г.
346/П

Совершенно секретно
товарищу Молотову В. М.

О ХОДЕ РЕПАТРИАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН В ГДР И ГФР

В связи с телеграммой товарища Зорина* от 8 января 1956 года МВД СССР докладывает.

* В. А. Зорин — в указанный период посол СССР в Германской Федеральной Республике.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года всего подлежало репатриации из Германии 9626 германских граждан, осужденных судебными органами СССР за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны.

По состоянию на 10 января с. г. репатриировано 8270 человек, в том числе: 3047 человек в Германскую Демократическую Республику и 5223 человека в Германскую Федеральную Республику, из них переданы как преступники 273 человека в ГДР и 21 человек в ГФР.

Помимо этого в пути следования в Германию находятся 1266 человек, в том числе назначением в ГДР 57 и в ГФР 1209 человек, из них 450 человек, подлежащих передаче в ГФР как преступники.

Таким образом всего направлено в Германию 9536 человек, из них в ГДР — 3104, в ГФР — 6432 человека.

По просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР отправка в Германию 28 человек (список прилагается) ** временно задержана.

Подлежащие репатриации в Германию КЛЯЙН Горст, 1925 года рождения, уроженец гор. Дюссельдорфа (ГФР), ДИППЕЛЬ Эгон Максимилиан-Густав, 1937 года рождения, уроженец гор. Ганновера (ГФР), ГЕРБЕР Гизела, 1929 года рождения, уроженка гор. Нозевальска (Померания, ГДР), ДЮМЛЕР Эдуард Александрович, 1926 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска, обратились с просьбой об оставлении их на жительство в СССР и приеме в советское гражданство. Их заявления Министерством внутренних дел СССР письмом от 16 декабря 1955 года № 2651/к направлены в Президиум Верховного Совета СССР. В этом письме МВД СССР сообщало, что МИД СССР не возражает против предоставления КЛЯЙНУ, ДИППЕЛЮ, ГЕРБЕР и ДЮМЛЕРУ возможности остаться в СССР, а Комитет государственной безопасности считает нецелесообразным удовлетворить ходатайства этих немцев, поскольку они были осуждены за активную антисоветскую деятельность.

Немец НАХТМАН Ярослав, 1915 года рождения, уроженец села Грочегланы близ гор. Глазно (Чехословакия), от выезда в Германию отказался, считая себя гражданином Чехословакии. НАХТМАН ходатайствует о восстановлении его в чехословацком гражданстве, а также о разрешении зарегистрировать брак с гражданкой СССР ЛИТВИНОВОЙ Ма-

** Не публикуется.

рией Ивановной, 1919 года рождения, и об оставлении на жительство в Советском Союзе. НАХТМАН освобожден из-под стражи и временно до окончательного решения вопроса о нем устроен на жительство в гор. Тайшете Иркутской области.

Германский гражданин КИРШ Эвальд Иоган, 1924 года рождения, от репатриации в Германию отказался и изъявил желание репатрироваться в Польшу, где проживают его родственники. По просьбе польских властей и по согласованию с МИД СССР КИРШ 15 декабря 1955 года репатрирован в Польшу.

Немец САБЕЛЬФЕЛЬД Фридрих Карл, 1915 года рождения, уроженец гор. Маркса Саратовской области, как установлено последующей проверкой, является гражданином СССР, в список на репатриацию был включен ошибочно.

Из 9626 подлежащих репатриации 29 человек (список которых прилагается) *, находясь в местах заключения в СССР, умерли.

26 человек германских граждан, подлежащих репатриации, в связи с тяжелым заболеванием находятся в специальных психиатрических больницах (список прилагается) **.

МВД СССР считает целесообразным отправить указанных больных отдельным транспортом в Германскую Демократическую Республику независимо от места жительства их родственников.

Упомянутый в телеграмме ЗОРИНА немец КЕЕЗЕ Хорст, 1926 года рождения, уроженец гор. Бреслау, находится в пути и 12 января с. г. на ст. Херлесхаузен будет передан представителям властей ГФР.

Кроме указанных 9536 немцев, направленных в Германию, в декабре 1955 года в соответствии с постановлениями Президиума ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 апреля и 18 августа 1955 года из СССР репатрировано в Германскую Демократическую Республику 652 человека гражданских лиц из числа ранее отбывших сроки и находившихся на спецпоселении. В настоящее время 108 таких граждан находится в пути следования в ГДР.

На территории СССР находятся 110 немцев, работающих с 1945—1946 годов по контрактам с советскими хозяйственными организациями, не являющихся гражданами СССР. Из этого количества 102 человека работают на объектах Мини-

* Не публикуется.

** Не публикуется.

стерства оборонной промышленности и 8 человек — на объектах Министерства среднего машиностроения.

В соответствии с распоряжениями Совета Министров СССР от 18 апреля 1955 года № 3311рс и от 25 августа 1955 года № 6413рс немецким специалистам, занятым на работе в Министерстве оборонной промышленности, срок пребывания в СССР продлен до 1 декабря 1956 года с установлением их дальнейшего пребывания в Советском Союзе в районе Сухуми и использованием на несекретной работе в системе Министерства радиотехнической промышленности.

Заместитель министра внутренних дел Союза ССР

С. Переверткин

Источник: ГАРФ ф. р-9401, оп. 2, д. 478, л. 93—96.

Документ № 2

ЦК КПСС

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

18 января 1956 г.
№ 572/п

Секретно

Об окончании репатриации германских граждан,
осужденных за преступления, совершенные против
народов СССР во время войны

В соответствии с Постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 сентября и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 сентября 1955 года подлежало досрочному освобождению от дальнейшего отбывания наказания и репатриации из СССР в Германию 8877 германских граждан, осужденных за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны. Кроме того, в распоряжение правительств Германской Демократической Республики и Германской Федеральной Республики подлежали передаче как военные преступники 749 германских граждан, которых Президиум Верховного Совета СССР не считал возможным досрочно освободить от отбывания наказания ввиду особой тяжести совершенных ими преступлений против советского народа.

МВД СССР докладывает, что во исполнение этих решений из мест заключения СССР досрочно освобождены и в три этапа (с 29 сентября по 15 октября, с 6 по 10 декабря

1955 года и с 5 по 16 января 1956 года) репатриированы в Германию всего 9536 германских граждан, из которых переданы представителям властей ГДР 3104 человека и представителям властей ГФР — 6432 человека.

Из этого количества переданы как военные преступники в распоряжение Правительства ГДР 273 человека и в распоряжение Правительства ГФР 471 человек.

В числе 9536 германских граждан репатриировано 177 генералов и адмиралов быв. германской армии, которые, в зависимости от их местожительства, отправлены: в ГДР — 5 человек и в ГФР — 172 человека.

С указанной группой генералов и адмиралов отправлен в ГФР плененный в 1943 году под Сталинградом бывший командир 51 армейского корпуса быв. германской армии генерал артиллерии фон Зайдлиц Вальтер Александр, возглавлявший в 1943—1944 годах организованные в СССР из числа военнопленных союз немецких офицеров и национальный комитет «Свободная Германия».

Среди переданных в распоряжение Правительства ГФР преступников находились генерал-лейтенант ПИКЕНБРОК Ганс, бывший начальник германской разведки «АБВЕР»-1, и генерал-майор быв. германской армии ПАНЦИНГЕР Фриц, бывший оберфюрер войск «СС», начальник отдела «А» гестапо.

В ГФР репатриирован также племянник известного промышленника КРУППА — старший лейтенант бывшей германской армии фон БОЛЛЕН унд ГАЛЬБАХ Гаральд Густав, 1916 года рождения, служивший до пленения адъютантом начальника артиллерийского отдела военной миссии Германии в Бухаресте.

Из общего количества 9626 (8877+749) человек, подлежащих репатриации германских граждан, временно задержаны: по просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР 28 человек; 4 человека (КЛЯЙН, ДИППЕЛЬ, ГЕРБЕР и ДЮМЛЕР) в связи с возбужденным ими ходатайством об оставлении на жительство в СССР и приеме в советское гражданство, о чем МВД СССР доложено ЦК КПСС письмом от 16 января с. г. № 498/п.

Немец САБЕЛЬФЕЛЬД Фридрих Карл, 1915 года рождения, уроженец гор. Маркса Саратовской области, как установлено последующей проверкой, является гражданином СССР, в связи с чем от репатриации отстранен.

Германский гражданин КИРШ Эвальд Иоган, 1924 года рождения, от репатриации в Германию отказался и изъявил

желание репатрироваться в Польшу, где проживают его родственники. По просьбе польских властей и по согласованию с МИД СССР КИРШ 15 декабря 1955 года репатрирован в Польшу.

Немец НАХТМАН Ярослав, 1915 года рождения, уроженец села Гроцегланы, близ города Глазно (Чехословакия), от выезда в Германию отказался, считая себя гражданином Чехословакии. НАХТМАН ходатайствует о восстановлении его в чехословацком гражданстве, а также о разрешении зарегистрировать брак с гражданкой СССР ЛИТВИНОВОЙ Марией Ивановной, 1919 года рождения, и об оставлении на жительство в Советском Союзе. НАХТМАН освобожден из-под стражи и временно, до окончательного решения вопроса о нем, устроен на жительство в гор. Тайшете Иркутской области.

29 германских граждан из 9626 подлежащих репатриации, находясь в местах заключения, умерли. 26 подлежащих репатриации немцев в связи с тяжелыми заболеваниями находятся в специальных психиатрических больницах и будут отправлены в ГДР отдельно.

Списки задержанных по просьбе КГБ, умерших и находящихся в психиатрических больницах направлены ЦК и в Совет Министров СССР при письме МВД СССР от 11 января с. г. № 346/п.

Отправка и передача всех репатриированных 9536 германских граждан проведена организованно. Предварительно они были сконцентрированы в пяти лагерях МВД: в лагере № 476 Свердловской области, лагере № 48 Ивановской области, Унженском ИТЛ Горьковской области, Дубравном ИТЛ Мордовской АССР и Красноярском ИТЛ Красноярского края.

Со всеми репатриантами перед отправкой на родину были произведены полные денежные расчеты за работу в лагерях, выданы на руки все их личные вещи и ценности.

Всем репатриантам перед отправкой на родину выдавалось новое обмундирование и обувь по сезону, по одной паре запасного нательного белья и по одному полотенцу, а бывшим генералам и адмиралам приобретены хорошие гражданские костюмы, пальто, шляпы, ботинки, сорочки и белье.

Каждому из репатрируемых была предоставлена возможность приобрести по желанию промышленные и продовольственные товары в организованных для этой цели на сборных пунктах ларьках и магазинах. Так, например, только репатриированные из лагеря № 476 Свердловской области закупили различных товаров на сумму свыше 400 тысяч рублей,

в том числе: более 900 кг колбасных изделий, около 300 кг сливочного масла и маргарина, около тонны сахара, 300 кг сыра, 1500 бутылок шампанского и других вин, а также 350 наручных и карманных часов, 150 чемоданов, 50 дамских сумок, 10 фотоаппаратов и другие товары.

Кроме того, в целях реализации оставшихся у репатриантов советских денег, на месте перегруза в Бресте была развернута торговля продуктами питания, промтоварами, ювелирными изделиями, парфюмерией, книгами и газетами. Здесь же работал пункт отделения связи, которым принимались телеграммы, продавались открытки, конверты и т. п.

Торговой сетью гор. Бреста было продано репатриантам товаров на сумму свыше 300 тысяч рублей.

На сборных пунктах для репатриантов были организованы просмотры кинофильмов, концерты художественной самодеятельности, игры в футбол, волейбол. Среди них также проводились лекции, доклады и беседы, в которых разъяснялась миролюбивая политика Советского правительства.

Отправка репатрируемых осуществлялась по графику специальными эшелонами и отдельными пассажирскими вагонами. Эшелоны на ст. Брест перегружались в оборудованные вагоны европейской колеи. Все репатрируемые от пунктов погрузки и до пунктов сдачи были обеспечены постельными принадлежностями. В пути следования им было организовано двухразовое горячее питание. Кроме того, каждому репатрианту был выдан на руки сухой паек на путь следования по территории Польши и ГДР.

Эшелоны сопровождался медперсоналом и были обеспечены достаточным количеством необходимых медикаментов.

На железнодорожных станциях по пути следования эшелонов были приняты необходимые меры сохранения общественного порядка. Никаких инцидентов и недоразумений в пути не было.

Официальная передача отправленных в ГДР происходила в гор. Франкфурте-на-Одере, а отправленных в ГФР — на ст. Херлесхаузен (ГФР), близ города Айзенах (ГДР).

Все репатриированные германские граждане переданы представителям властей ГДР и ГФР по актам и именным спискам. При передаче как со стороны репатриированных, так и со стороны принимавших их представителей властей ГДР и ГФР никаких претензий не поступало.

Заместитель министра внутренних дел СССР С. Переверткин

Источник: ГАРФ ф. р-9401, оп. 2, д. 478, л. 152—156.

Примечания

1. Adenauer K. Erinnerungen. 1953—1955. — Stuttgart, 1966, S. 448—550.
2. См.: Die Protokolle des CDU — Bundesvorstands. 1953—1957/beagb. von Günter Buchstab. — Düsseldorf, 1990.
3. Кампхаузен Г. Переговоры о возвращении немецких военнопленных из СССР в 1952—1953 гг. Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Трагедия плена». — Красногорск, 1996, с. 113.
4. Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. — М.: Международные отношения, 1993, с. 166—167.
5. Новик Ф. И. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ // Отечественная история. 1995, № 6, с. 106—119.
6. Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. — Вологда, 1996, с. 171—174, 246—256.
7. Ihme-Tuchel B. Die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen im Herbst 1955 im Spiegel der Diskussion zwischen SED und KPdSU. Dokumentation. In: MGM, 53 (1994) S. 449—465.
8. Письмо президента ГДР В. Пика датировано 31 августа, опубликовано 16 сентября 1955 года. Первоначально на заседании Президиума ЦК КПСС было решено, что текст письма будет согласован с автором 26 августа, напечатан в центральной прессе 28 августа. Однако позднее на вооружение был принят иной сценарий. Утвержденные высшей инстанцией «Указания к переговорам с правительственной делегацией Германской Федеральной Республики» предусматривали до поры до времени не упоминать о ходатайстве президента. О наличии такого документа у советской стороны К. Аденауэру и его окружению следовало сообщить только в том случае, если последует отказ обсуждать вопрос освобождения немецких военнопленных совместно с представителями ГДР (АВП РФ, ф. 06, оп. 14, п. 14, д. 203, лл. 30—31).
9. См. например: Правда, 1955, 29 сентября.
10. ГА РФ, ф. р-9401, оп. 2, д. 466, лл. 409—410.
11. Там же, лл. 411—413.
12. Там же, лл. 116—121.
13. За последнее время появились несколько интересных работ по этой проблеме, написанных на материалах российских архивов. В их числе: Wagenlehner G. Stalins Willkürjustiz

gegen die deutschen Kriegsgefangenen. Dokumentation und Analyse. — Bonn, 1993; Крупеников А. А. О некоторых судебных процессах против военных преступников в конце 40-х — начале 50-х годов. Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Трагедия плена», — Красногорск, 1996, с. 177—183; Petrov N. V.: Deutsche Kriegsgefangene unter der Justiz Stalins. Gerichtsprozesse gegen Kriegsgefangene der deutschen Armee in der UdSSR 1943—1952. In: Karner S. (Hg.): «Gefangen in Rußland». Die Beiträge des Symposiums auf der Schallaburg 1995. — Graz-Wien, 1995, S. 176—221.

14. Цит. по: «Документы о внешней политике правительства Германской Демократической Республики (от 22 мая 1955 г. до 30 июня 1956 г.)». Пер. с нем. — М.: Изд-во иностр. литературы, 1958, с. 284—285.

15. ГА РФ, ф. р.-9401, оп. 2, д. 466, лл. 296—297.

16. ЦХИДК, ф. 451, оп. 1, д. 19, лл. 265—266.

17. Там же, ф. 1/п, оп. 31а, д. 91, лл. 88, 111.

18. Lang M. Stalins Strafjustiz gegen deutsche Soldaten. Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in den Jahren 1949 und 1950 in historischer Sicht. — Herford, 1981, S. 119.